

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МЕТОД А.Ф. ПИСЕМСКОГО В КОНТЕКСТЕ ПОЭТИКИ "НАТУРАЛЬНОЙ ШКОЛЫ" (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА "БОЯРЩИНА")*

Роман "Боярщина" ("Библиотека для чтения", 1858), первоначально озаглавленный А.Ф. Писемским "Виновата ли она?", является на сегодняшний день одним из забытых произведений писателя. Он мало известен не только широкой публике, но и специалистам и может считаться примером литературы "второго ряда". Однако при всех художественных недостатках, отмеченных критикой, этот роман представляет собой интереснейший материал для исследования, поскольку является первым произведением писателя и позволяет увидеть становление индивидуального художественного метода А.Ф. Писемского - "чистого реализма" - на самом раннем этапе.

По мнению современников, уже в первом романе художественный метод Писемского отличался оригинальностью и художественной самостоятельностью, даже несмотря на испытанное писателем влияние поэтики "натуральной школы", неизбежное для начинающего автора. Как отмечает П.Д. Боборыкин, "в этой вещи уже сидел весь Писемский с его наблюдательностью, манерой, языком, проблесками обличительного темперамента и недоделанностью таланта и мастерства, оставшейся у него на всю жизнь" [1, с. 374 - 375].

Творческая история создания "Боярщины" имеет довольно запутанный характер. Известно, что писатель несколько раз перерабатывал текст произведения, вносил значительные изменения в развитие сюжетной линии, делал существенную стилистическую правку, но проследить этот процесс в динамике не позволяет отсутствие рукописей романа, которые, к большому сожалению, не сохранились. Кроме того, до сих пор не установлено точное время окончания работы над романом: сам Писемский указывал разные даты. В "Библиотеке для чтения", где "Боярщина" была опубликована впервые в 1858 году, он ставит одну дату - "1844, сентября 30. Москва"; в издании Стелловского уже другую - "1845 года. Сентября 30. Москва"; в письме к переводчику В. Дерели - третью: "... первая повесть, мною написанная еще в 1846 году, была "Боярщина" [6, с. 390]. По-видимому, начальный замысел романа сложился в 1844 году, но окончательно оформился только к 1846 году [5, с. 10].

Таким образом, складывание замысла романа и начало работы над его первой редакцией проходит в 1840-х годах - времени, когда в русской литературе царит "натуральная школа". Писемский, конечно, не мог не испытать на себе мощного воздействия этого литературного течения, но в то же время уже в первом произведении он ищет новые пути развития образов известных литературе героев.

Сюжетная схема романа "Боярщина" как будто соотносится с сюжетной организацией произведений "натуральной школы". Героиня, мечтательная и романтическая молодая женщина, терпит общество нелюбимого и грубого мужа. Неожиданная встреча с давним знакомым - Эльчаниновым, в которого она была тайно влюблена еще в годы юности, решает ее судьбу. Но перспективе материально стесненной и затворнической жизни с Анной Павловной в деревне Эльчанинов в финале романа предпочитает шумную и обеспеченную жизнь в Петербурге. В свою очередь героиня, не перенесла разлуки с любимым, от горя сходит с ума и умирает на руках знакомого Эльчанинова - Савелия.

Отталкиваясь от господствующей поэтики "натуральной школы", Писемский стремится выработать индивидуальный художественный метод, идейной основой которого является здравый смысл, непредвзятый взгляд на действительность. Образы героев его произведения лишены

---

* Исследование осуществлено в рамках программы "Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2010 гг.)". Мероприятие 2 "Проведение фундаментальных исследований в области естественных, технических и гуманитарных наук. Научно-методическое обеспечение развития инфраструктуры вузовской науки". Регистрационный номер 2.1.3/4109 "Проект "Забытое и второстепенное в жанре романа XVIII-XX вв.".

однозначности, оценка их действий производится не в соответствии со сложившейся в литературе схемой *угнетатель - жертва*, а на основе соотнесения поступков и определивших их мотивов в поведении персонажей с логикой живой неотрефлексированной действительности. Для доказательств этого утверждения обратимся к анализу концепции главных героев "Боярщины".

Муж Анны Павловны, Михайло Егорыч Задор-Мановский, - человек вспыльчивый и тяжелый в общении с женой, но и обладающий некоторыми достоинствами. Уездное общество думало найти в нем нелюдимого грубияна - и ошиблось: "...Задор-Мановский понравился всем, скажу более, внушил к себе уважение. Правда, приемы его были несколько угловаты, но вежливый, мысли резки, но основательны" [7, с. 55].

Причина грубого поведения Михайло Егорыча с женой проста - в браке с ней он искал богатства, так как был "...честолюбив и жаден. <...> Дочь генерала Кронштейна казалась ему выгодной партией: все очень хорошо знали богатые поместья, которыми владел старик" [7, с. 80]. После разорения генерала "с Задор-Мановским сделалось что-то вроде удара; но он скрыл это от всех и выздоровел и только с каждым днем начал хуже и хуже обращаться с женой" [7, с. 80].

Главная героиня романа - Анна Павловна - женщина неглупая и добрая, но совершенно не знающая жизни и не имеющая никаких практических навыков - "...она была девушка умная, но более того - добрая, чувствительная и *страшно мечтательная*" [7, с. 79. Курсив мой. - Е.П.] - могла бы стать "доброй женой и нежной матерью", если бы судьба послала ей "добротного мужа", принуждает себя, подобно "новой Татьяне", "чтоб угодить отцу" [7, с. 80], любя одного, отдать руку другому.

Но повторение Анной Павловной судьбы своего литературного образца - Татьяны Лариной - только видимость. В действительности, ей не только недостает сил отвергнуть незаконные ухаживания Эльчанинова, как повела себя в аналогичной ситуации Татьяна, наиболее того, в конце концов она приходит жить в дом любовника. Образ Татьяны потому и является здесь, что олицетворяет, с точки зрения Писемского, недостижимый идеал, но повторение судьбы Татьяны невозможно даже для героини романтического плана. Анна Павловна слишком слаба по натуре, чтобы достичь тех же моральных высот, каких достигла героиня Пушкина: Татьяной движет в первую очередь долг, а Анной Павловной - чувство.

Вследствие этого автор неоднозначно оценивает отношения Анны Павловны с мужем. Заслуживает осуждения то, что он часто бранит ее, запрещает распоряжаться прислугой и т.п., но и она, чего нельзя не признать, мало старается понять своего супруга. К примеру, Задор-Мановский хочет видеть в Анне не только жену, но и хозяйку, и автору это не представляется таким уж неправомерным. Монолог Задор-Мановского звучит убедительно: "Что это в самом деле, заняться ничем не хочет: столом, что называется, порядочно распорядиться не умеет! Идет бог знает сколько, а толку нет! Куда этта, в два месяца, какие-нибудь вышел пуд крупчатки? Знаете ли вы это? Ведь ничего не понимаете! Что у нас, - балы, что ли? Белоручка какая! Я больна!.. Я нездорова!.. Я не могу!.. Вспомнили бы лучше, много ли приданого-то принесли, - только бабий хвост, с позволения сказать" [7, с. 58].

Недовольство мужа, выраженное в столь грубой форме, приводит Анну Павловну в отчаяние, вследствие чего она предпочитает обществу Михайло Егорыча добровольное затворничество: "Рядом с гостиной была спальная комната, в которой целые дни просиживала Анна Павловна" [7, с. 56].

Отметим, что уже в "Боярщине" оформляется характерная черта художественного метода Писемского, которая станет определяющей в концепции его дальнейших произведений - невмешательство автора в эмоциональную сферу персонажей вследствие неродственности своего духовного мира их миру. В силу этого семейные разногласия Мановских не получают авторской оценки, его позиция ближе всего позиции лакея Сеньки, не разделяющего Анну Павловну и Михайло Егорыча на "тирана" и "жертву": "Что плакать-то. Не сегодня у них согласия нет: все друг дружке наперекор идут. Он-то вишь какой облом, а она хворая" [7, с. 60].

Лишен однозначности и образ Эльчанинова, который, в проекции на известные типы героев "натуральной школы", мог бы соотноситься с образом *благородного спасителя*. Впервые он

предстает перед читателем таким: "... он был довольно худ, с густыми, длинными, а ля мужик, и слегка вьющимися волосами; в бледном и выразительном лице его если нельзя было прочесть серьезных страданий, то по крайней мере высказывалась сильная юношеская раздражительность. По модному черному фраку и гладко натянутым французским палевым перчаткам, а главное *по стеклышку*, которое он по временам вставлял в глаз, *нетрудно было догадаться, что он недавно из столицы*" [7, с. 62. Курсив мой. - Е.П.]

Обратим внимание на главную деталь этого портрета - стеклышко. Ю.М. Лотман пишет: "В поведении денди большую роль играли очки... <...> Взгляд через очки приравнивался разглядыванию чужого лица в упор, то есть дерзкому жесту" [4, с. 129]. Однако Писемский подчеркивает в жесте героя - разглядывании общества через стеклышко - не столько дерзость или независимость, сколько принадлежность к столичной моде: здесь, в провинции, герою тем более важно подчеркнуть свое высокое положение, свою близость к Петербургу. Сделанное замечание справедливо и по отношению к принятой Эльчаниновым позе разочарования: "Другой характерный признак бытового дендизма - поза разочарованности и пресыщенности" [4, с. 130].

Неудивительно, что представление Эльчанинова о любви носит следы уже известных литературе штампов. Так, в первом же разговоре он высказывает мысль, что ему нравятся женщины *страдавшие*, потому что "горе облагораживает и возвышает душу женщины, как и человека вообще" [7, с. 62] и вслед за этим описывает ставший уже шаблонным идеал женской красоты эпохи романтизма: женщина должна быть "слабой, немножко с болезненным румянцем и с лихорадочным блеском в глазах" [7, с. 63].

Отсутствие подлинного внутреннего содержания закономерно привело героя к замене его внешними эффектами: "Появление Мановской показалось Эльчанинову каким-то чудом, совершившимся для того, *чтобы вознаградить его за все страдания и несчастья*, которых он себе очень много насчитывал. <...> У них будет *интрига*, *будут тайные свидания*, *будут сплетни общества*, над которыми *они станут смеяться* и с помощью Клеопатры Николаевны *сбивать всех с толку*, - вот о чем он мечтал. <...> Он мечтал и думал *только о себе и о своих будущих наслаждениях*" [7, с. 78 - 79. Курсив мой. - Е.П.]

Как видно из сказанного, автор не поддается готовой тенденции в изображении героя и лишает его образ как благородства, так и духовной глубины. Более того, представления Эльчанинова о жизни, чего он и сам не подозревает, основаны на заблуждении относительно самого себя: "... хуже всего Эльчанинов... понимал самого себя. Впечатлительный по характеру, энергический и смелый в своих предприятиях, но слабый при исполнении их, он стал предполагать в себе сильные страсти, а вследствие их глубокие страдания" [7, с. 73].

Неоднозначен характер и другого "спасителя" Анны Павловны - графа Сапеги. В своей страсти к героине он, на первый взгляд, жесток и безжалостен: именно при его участии Задор-Мановский узнает об измене жены. Это, впрочем, не мешает автору увидеть и другую сторону личности героя: "Он (граф Сапега. - Е.П.) не был в сущности злой человек, но принадлежал к числу тех сластолюбивых стариков, для которых женщины - всё и которые, тонко и вечно толкуя о красоте женской, имеют в то же время об них самое грубое и материальное понятие" [7, с. 119].

Итак, образы главных героев "Боярщины" лишены тенденциозности: роли "угнетателя" и "спасителя" часто меняются местами (это невозможно, к примеру, в ранних повестях Н.А. Некрасова: в "Жизни Александры Ивановны", "Певнице", "Ростовщике" и др.). Гибель Анны Павловны является следствием заблуждений и ошибок, которые она совершила от незнания жизни и людей, что, по мнению автора, не оправдывает ее и не возвышает над уровнем обыденности и пошлости. Поэтому ее смерть - традиционный финал для сочинений "натуральной школы" - получает у Писемского новую трактовку: в гибели Анны Павловны виновата не среда, не воля какого-либо "злодея", а общий ход жизни, и, в первую очередь, она сама, не умеющая понять действительность и стремящаяся жить в придуманном, искусственно созданном для себя мире.

Не случайно при публикации произведения в 1858 году Писемский заменит первоначальное социально-заостренное заглавие - "Виновата ли она?" - на более общее, объединяющее всех героев как равных участников событий - "Боярщина". Такое название романа явилось не только

порождением сложившегося в творчестве писателя художественного метода, но и уточнило концепцию произведения, все герои которого становились участниками "страшной драмы" [7, с. 131], что, отметим, согласовывалось с лексическим значением слова "боярщина" - "барщина, тяга, панщина, половниковая работа на помещика, владельца" [3, с. 121]. Драматизм судеб персонажей, с одной стороны, и внутренняя слабость героев, с другой, не позволили автору безусловно соотнести образы Анны Павловны, Задор-Мановского, Эльчанинова, графа Сапеги с уже известными литературе типами бунтарей и тиранов, жертв и спасителей. Особенность "чистого реализма" состоит именно в том, что писатель не разделяет героев на правых и виноватых, не предопределяет содержание их образов уже известными ролями, а воспринимает поведение персонажей в контексте живой действительности, непредсказуемой в своих ходах и решениях.

Таким образом, уже в романе "Боярщина" начинают складываться специфические особенности метода Писемского, резко отличающие художественную действительность писателя от поэтики "натуральной школы". Отсутствие тенденции в изображении известных литературных типов, непроявленность авторской оценки, граничащая с бесстрашием и равнодушием, стали основой создания индивидуального метода писателя, точно и образно обозначенного критикой как "чистый реализм" [2].

Литература

1. Боборыкин П.Д. Памяти А.Ф. Писемского // Боборыкин П.Д. Воспоминания: В 2 т. М., 1965. Т. 2.
2. Григорьев А.А. Реализм и идеализм в нашей литературе (По поводу нового издания сочинений Писемского и Тургенева) // Григорьев А.А. Литературная критика. М., 1967.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1999. Т. 1: А - З.
4. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). СПб., 1994.
5. Могиланский А.П. Писемский: Жизнь и творчество. Л., 1991.
6. Писемский А.Ф. Письма. М.; Л., 1936.
7. Писемский А.Ф. Собрание сочинений: В 9 т. М., 1959. Т.1.